

И вновь Чечня напомнила нам о себе, оставаясь черной занозой в сердце. Вновь траурный митинг, троекратный воинский салют, поминальный обед.

девятый СЫН...

Еще в начале прошлой недели мне позвонила знакомая журналистка "7-го канала": "Опознан ваш первоуральский парень, пропавший без вести при штурме Грозного в январе девяносто пятого. Ждите гроб. Павлов Сергей, из поселка Вересовка".

Подробности я узнал у и.о. военного комиссара города, начальника первого отделения, подполковника Владимира Рыбальченко и начальника четвертого отделения, подполковника Александра Левченко. Именно они отвечают за учет военнослужащих-первоуральцев, которые погибли или пропали без вести во время боевых действий.

Когда ранним утром в декабре 1995 года, как раз накануне дня Конституции, стальные языки танковых колонн потянулись в сторону границ "субъекта Российской Федерации", а безответственный Верховный Главнокомандующий залег в больницу, как в берлогу, чтобы срочно починить что-то там в носу, в нашем городе еще никто не знал о том, что на Северном Кавказе погибнут девять первоуральцев.

Девятый, вернувшийся на днях как "Груз-200" и похороненный в воскресенье на билимбаевском кладбище со всеми воинскими почестями, - рядовой Сергей Александрович Павлов. Единственный сын, отнятый у матери этой войной и нашими бездарными, циничными политиками.

Официальный список без вести пропавших в Чечне воинов по Свердловской области до недавних пор включал 24 фамилии. И он самый большой в России, далее идет Краснодарский край.

Наш земляк Сергей Павлов встал в один смертный строй вместе со сторевавшим в танке при штурме дудаевского дворца Михаилом Засыпкинским из поселка СТИ, сшедшим в разведку и накнувшимся на чеченскую засаду Сергеем Третьяковым из школы N 35, с подорвавшимся на mine в Грозном контрактником Алексеем Титовым, учившимся в девятой школе, и с другими нашими ребятами, кто уже никогда не напишет друзьям, одноклассникам, любимым, родителям.

Все из рабочих или неполных семей, не знавших большого достатка. Так Россия теряет главное, что у нее еще осталось, своих сыновей. Статистика неумолима: за десять лет войны в Афганистане у нас в городе похоронены 5 чело-

век, а за два года чеченских событий в Первоуральск приходит уже девятый цинковый гроб.

Сергей был призван на службу первоуральским военкоматом в июне 1994 года. Служил в составе одной из частей Приволжского военного округа. Его танковый экипаж штурмовал Грозный в ночь с 31 декабря на 1 января, когда и в Кремле, и по всей стране пили - веселились, встречая Новый год.

Тело нашего земляка все последние годы находилось в печально знаменитом ростовском "холодильнике", в 124-й судебно-медицинской лаборатории Северо-Кавказского военного округа. Проводились заборы крови у его матери, сдавались необходимые анализы, потому что опознать Сергея по-иному было невозможно.

В свидетельстве о смерти, которое было выдано матери, написано: "Мино-взрывная травма, разрушение тела".

Областной военкомат оплатил покупку очень дорогостоящих специальных американских систем для проведения анализа крови и определения ДНК.

А Левченко рассказывает:

- На нашей станции переливания крови удивились, как все в этой системе компактно. Достаточно совсем немного крови, чтобы выслать в лабораторию в обыкновенном конверте. И очень помогает такая вещь при идентификации личности того, кого ищут.

Последний раз родственники Сергея ездили в Ростов-на-Дону неделю назад (поездку им оплатил облвоенкомат). Тело погибшего танкиста было, наконец, опознано. Но печальная длительная и кропотливая работа по опознанию шла с начала 1996 года. Подозреваю, что быстрота результатов зависела прежде всего от финансовых возможностей всех заинтересованных сторон. Любая подобная экспертиза стоит огромных денег. Так что мы за каждую войну платим не только жизнями молодых людей, но и обескровливаем себя экономически.

- Самым тяжелым для меня было добиться решения суда о признании рядового Павлова без вести пропавшим, - признается В.Рыбальченко. - Но решение суда состоялось. Ведь нельзя просто так человека из жизни списать...

Есть такая жуткая по смыслу бумага, извещение формы 21 БП, когда по месту призыва военнослужащего сообщается о том, что он пропал во время бое-

вых действий без вести, свидетелей нет и розыски не дали результата. Где он? Убит, в плену? Никто не знает.

Извещение же формы 22 БП дает право на льготы семье погибшего - по оплате жилой площади, бесплатному проезду в городе и т.д. Для чего нужен был суд? Гражданский кодекс РФ, статья 45, гласит: "Военнослужащий или иной гражданин, пропавший без вести в связи с военными действиями, может быть объявлен судом умершим не ранее чем по истечении двух лет со дня окончания военных действий".

В данном случае городской суд подтвердил факт гибели, и удостоверение на льготы было выдано маме Сергея Павлова по решению горвоенкомата незамедлительно, в кратчайший срок. Бюрократизм есть повсюду, но здесь военные решили побыстрее оказать хоть какую-то помощь одинокому человеку.

Горько осознавать, что у нас доброта, взаимовыручка и участие - лучшие черты национального характера проявляются не до всеобщей беды, а во время нее или после... По словам работников горвоенкомата, при всех обращениях в разные организации, готова похороны первоуральского воина, они нигде не встретили ни одного отказа. Завод УЗТИ, где работала Александра Михайловна, мать Сергея, взял на себя часть транспортных расходов, изготовление памятника. Чистили подъездные пути к кладбищу и копали могилу посланцы воинской части. Не остались безучастными "афганцы" и "чеченцы".

Служивший в Закавказском пограничном округе помощник председателя Союза ветеранов Чечни Александр Кукушкин сказал мне: "На его месте мог оказаться любой из нас". Эхо этой войны еще долго будет отзываться болью в нашей душе.

Виктор ГУБАЧЕВ
Фото Сергея БАТЛОВА